

**ӘЛЕМДІК ФИЛОСОФИЯНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ,
АДАМ, ОНЫҢ САНАСЫ МЕН АДАМГЕРШІЛІГІНІҢ ДАМУЫ**

III Халықаралық ғылыми-теориялық конференция
Материалдары

2018 жылдың 16-17 ақпаны

II том

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ФИЛОСОФИИ,
РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА, ЕГО СОЗНАНИЯ, НРАВСТВЕННОСТИ**

Материалы
III Международной научно-теоретической конференции

16-17 февраля 2018 года

Том II

**ACTUAL PROBLEMS OF WORLD PHILOSOPHY,
DEVELOPMENT OF HUMAN, HIS CONSCIOUSNESS,
AND MORALITY**

Proceedings
of the III International Scientific-Theoretical Conference

February 16-17, 2018

Volume II

Астана/Astana

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
РҒА ФИЛОСОФИЯ ИНСТИТУТЫ
ҚР БҒМ ҒК ФИЛОСОФИЯ, САЯСАТТАНУ ЖӘНЕ ДІНТАНУ ИНСТИТУТЫ
М.В. ЛОМОНОСОВ АТЫНДАҒЫ ММУ ҚАЗАҚСТАН ФИЛИАЛЫ

**ӘЛЕМДІК ФИЛОСОФИЯНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ,
АДАМ, ОНЫҢ САНАСЫ МЕН АДАМГЕРШІЛІГІНІҢ ДАМУЫ**

**III Халықаралық ғылыми-теориялық конференция
материалдары**

2018 жылдың 16 - 17 ақпаны

II том

Астана, 2018

Редакциялық кеңес

Е.Б. Сыдықов, Д. Қамзабекұлы, Ғарифолла Есім,
Г.А. Адаева, С.А. Арыстамбаева, М.М. Бозжігітова,
К.А. Медеуова, Д.Т. Толғамбаева

Әлемдік философияның өзекті мәселелері, адам, оның санасы мен адамгершілігінің
Ә43 дамуы: III Халықаралық ғылыми-теориялық конференциясының материалдары (2018
жылдың 16-17 ақпаны, Астана, Қазақстан) 2 томдық. – Астана: Л.Н. Гумилев атындағы
ЕҰУ баспасы, 2018. – 339 б.

ISBN 978-9965-31-977-8

Жинаққа Қазақстан Республикасы Ұлттық ғылым академиясының академигі, Қазақ КСР ғылым және техника саласы бойынша Мемлекеттік сыйлығының, «Достастық жұлдызы» мемлекетаралық сыйлығының, ҚР тұңғыш президентінің Мемлекеттік бейбітшілік және рухани келісім сыйлығының, Халықаралық «Өмір ағашы» сыйлығының лауреаты, Шоқан Уәлиханов атындағы Мемлекеттік сыйлықтың тұңғыш лауреаты Жабайхан Мүбәрақұлы Әбділдиннің 85 жылдық мерейтойына арналған «Әлемдік философияның өзекті мәселелері, адам, оның санасы мен адамгершілігінің дамуы» атты III халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдары енген.

Конференция шеңберінде «Философия тарихы, таным теориясы мен ғылым әдіснамасының өзекті мәселелері», «Қазіргі әлемдегі адам және адамгершілік мәселелері», «Ж.М.Әбділдин және диалектикалық логика мен таным теориясы, адам мен адамгершілік мәселелерінің талдануы» секциялары жұмыс жасады.

Қазіргі философияның өзекті мәселелері мен ҚР ҰҒА академигі Жабайхан Мүбәрақұлы Әбділдиннің шығармашылығына қызығушылық танытқан қауымға арналады.

Жарияланып отырған материалдар автор редакциялауымен берілген.

ӘОЖ1/14
КБЖ87.0

ISBN 978-9965-31-977-8
ISBN 978-9965-31-975-4

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ КН МОН РК
КАЗАХСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ФИЛОСОФИИ,
РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА, ЕГО СОЗНАНИЯ, НРАВСТВЕННОСТИ**

Материалы III Международной научно-теоретической конференции

16-17 февраля 2018 года

Том II

Астана, 2018

УДК1/14
ББК87.0
А43

Редакционный совет

Е.Б. Сыдыков, Д. Камзабекұлы, Ғарифолла Есім,
Г.А. Адаева, С.А. Арыстамбаева, М.М. Бозжигитова,
К.А. Медеуова, Д.Т. Толгамбаева

А43 Актуальные проблемы мировой философии, развитие человека, его сознания, нравственности: Мат-лы III Междунар. науч.-теорет. конф. (16-17 февраля 2018 г., Астана, Казахстан) в 2-х тт. – Астана: изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2018. – 339 с.

ISBN 978-9965-31-977-8

В сборнике представлены материалы III Международной научно-теоретической конференции «Актуальные проблемы мировой философии, развитие человека, его сознания, нравственности», посвященной 85-летию академика НАН РК Жабайхана Мубаракovichа Абдильдина, Лауреата Государственной премии Каз ССР в области науки и техники, Межгосударственной премии «Звезда Содружества», Президентской премии мира и духовного согласия, Российской премии «Древо жизни», Лауреата первой премии имени Ч.Ч. Валиханова.

В рамках конференции работали секции: «История философии, актуальные проблемы теории познания и методологии науки», «Проблема человека и нравственности в современном мире», «Академик Ж.М. Абдильдин и разработка проблем диалектической логики, теории познания, человека и нравственности».

Адресовано всем интересующимся актуальными проблемами современной философии и творчеством академика НАН РК Жабайхана Мубаракovichа Абдильдина.

Публикуемые материалы представлены в авторской редакции.

УДК1/14
ББК87.0

ISBN 978-9965-31-977-8
ISBN 978-9965-31-975-4

противоположными вещами; видение общего и частного в их взаимодействии; понимание контекста; нелинейное понимание причинности; рассмотрение мира как текста, признание ученика «интерпретирующего», а не объясняющего; ноосферное видение связи разума и биосферы (Дж. Кинчелоу) [Kincheloe, 1993].

Социально-коммуникативная функция текста включает, таким образом, следующие процессы: 1) общение между адресантом и адресатом; 2) общение между аудиторией и культурной традицией, где текст выполняет функцию коллективной культурной памяти; 3) общение читателя с самим собою, где текст выступает в роли медиатора, способствующего структурной самоориентации читателя; 4) общение читателя с текстом, обусловленное тем, что высокоорганизованный текст перестает быть лишь посредником в акте коммуникации и становится равноправным собеседником; 5) общение между текстом и культурным контекстом, принимающее либо метафорический, либо метонимический характер, перемещаясь в другой культурный контекст, текст актуализирует прежде скрытые аспекты своей кодирующей системы [Лотман, 1997].

Механизмы виртуализации в настоящее время являются неотъемлемой составляющей современных социокультурных, политических и экономических процессов. Теоретическая значимость настоящей статьи состоит в том, что содержащийся в ней анализ представляет собой шаг в направлении философского осмысления социальных механизмов продуцирования виртуальной реальности в контексте актуальной проблематики социальной философии.

Список источников

1. DiMaggio, P. & Powell, W. 1983. 'The Iron Cage revisited: Institutional Isomorphism and collective rationality in organisational fields', American Sociological Review. Chicago, The University of Chicago Press, 326 p.
2. Eco, U. 1996. 'An author and his interpreters: A lecture presented by U. Eco at the Italian Academy for Advanced Studies in America' [Электронный ресурс]. URL: <http://www.columbia.edu/cu/casaitaliana/ecotext1.html> (дата обращения: 13.03.2013)
3. Kincheloe, J. 1993. 'Toward a critical politics of teacher thinking: Mapping the postmodern'. Westport, 326 p.
4. Lotman, Yu. 1997. 'Semiotika kultury i ponyatie teksta' Russkaya slovesnost: Antologiya. [Semiotics of culture and the concept of text]. Russian Literature: Anthology. - M., Izdatelstvo «Academia», ss. 204–205.

ДИХОТОМИЯ ДОБРА И ЗЛА В ТВОРЧЕСТВЕ ШАЛ АКЫНА

Уксукбаева М.Т.

г. Астана

tery-7878@yandex.kz

Известно, что, не зная генезиса любого явления, мы не поймем и его сущности. Значит, для того, чтобы верно судить о философско-этических принципах акынов и жырау исследуемого периода, мы должны тщательным образом изучить происхождение, зарождение этого явления, этих слов: «акын» и «жырау». По мнению целого ряда ученых, казахское слово «акын» восходит к персидскому «ахунд», означающему «ученый», «образованный», «уважаемый», «умный человек». Другие исследователи склонны производить казахское «акын» от «ак, аққын» (теки, струись, в перен. смысле: пой ровным, размеренным речитативом), а также от слова «ағын» (течение), ссылаясь на то, что импровизации акынов текут, словно бурный поток [1, с.78].

Е. Турсунов в своем монографическом исследовании «Возникновение баксы, акынов, сери и жырау» отмечает, что обе указанные этимологии имеют слабые стороны [2, с.108]. Если слово «акын» происходит от персидского «ахунд», то трудно объяснить, почему это название закрепилось именно за акынами: ведь знания, мудрость жырау, жырышы и шешенов

не уступают знаниям и мудрости акынов, а порою и превышают их. Импровизации же жырау, шешенов и сыншы льются таким же бурным потоком, как и импровизации акынов, а между тем акынами называют лишь последних. Интересную точку зрения об этимологии слова «акын» высказывает сам исследователь. Е. Турсунов убежден, что казахское «акын», древнетюркское «акун», турецкое «акын», азербайджанское «ахын», уйгурское «екин» – варианты одного и того же древнетюркского слова, которое означает «тот, кто совершает нападение», «тот, кто стремительно нападает», «тот, кто пытается посеять растерянность и панику в стане противника» [2, с.110]. Ведь суть айтыса в этом и состоит, а айтыс, как известно, в условиях казахской действительности был основным поэтическим жанром, который позволял акыну называться акыном.

Ряд исследователей считают жырау самой древней разновидностью акына [3, с.27]. Другие исследователи полагают, что нет оснований для безоговорочного утверждения о древности типа жырау по сравнению с акынами [2, с.115]. Как бы там ни было, ясно одно: значение слова «жырау» – исполнитель жыров (эпических сказаний). «Жырау», таким образом, является производным от «жыр» (песня, песнь) и означает «сказитель исторических песен». Жырау, вне всяких сомнений, прежде всего – творец. Казахские жырау считались вещими поэтами, провидящими будущее. Они находились при ставке хана и принимали деятельное участие в решении государственных дел, касавшихся всего ханства. Творческий облик жырау связан с положением, которое он занимает в обществе. Жырау не говорит не по существу, не вмешивается в будничные дела, по мелочам не поднимает голоса. Только в военное время, на великих сборищах и празднествах или в дни больших смут выступает он перед своими братьями, воздействуя на них силой своего поэтического слова.

Излюбленный жанр жырау – толгау, т.е. стихотворение-размышление. Толгау-раздумья – это обычно назидания, афоризмы. Философ-жырау затрагивает важные общественные проблемы, стремится дать объяснение изменениям, происходящим во Вселенной, в жизни, в природе, выступает по вопросам морали. Жырау прекрасно знали генеалогию родов и племен, их историю и использовали эти свои знания при создании исторических песен, героического эпоса, од-мактау и наставительных философских размышлений.

В творчестве жырау и акынов добро связывается с умом, знанием, трудом, им придается большое значение в нравственной жизни человека. Все то, что положительно оценивает народ, все те нравственные действия, принципы и нормы поведения, которые им одобряются, являются добром. Все то, что вредит общественной и личной жизни человека, все те нравственные деяния и поступки, которые осуждаются и порицаются народом, являются злом. Важным орудием в борьбе против зла провозглашаются ум и знания человека [4]. Степной мыслитель Шал акын Кулекеулы, размышляя о вечных философских проблемах в своем творчестве, опирался на богатые источники народной мудрости, именно в них он черпал духовные силы. Шал акын формировал правильное представление казахов о красоте, которую должен иметь каждый, чтобы не утонуть в невежестве и неряшливости. Шал акын впервые в истории казахской общественной мысли выдвинул идею распространения знаний, просвещения. По его мнению, эти ценности являются необходимой предпосылкой интеллектуально-культурного, нравственного и духовного становления отдельного человека, а также условием формирования и развития зрелого общества [4].

Известный народный акын замечает, что преимущества человека приносят большую пользу своему родному краю. Группу людей, в которую входят жестокие, язвительные, снисходительные, жадные люди Шал акын также критикует в своих стихах. Он поет в своих жырау, о том, что необходимо этим гордым и алчным людям учиться и брать пример у хороших и честных людей. Поэт воспевал актуальные проблемы эпохи своей жизни. Шал акын – влиятельный поэт своего времени, был человеком образованным, владел грамотой. Его стихи – самые важные проблемы его времени и дают людям много мудрости.

Творчество Шал акына практически полностью пронизано борьбой против зла в любой форме его проявления. Истина и Красота рассматривались им как средство

утверждения среди людей Добра. Шал акын выстроил для человека основополагающие ценности по степени значимости: Любовь, Добро и Красота. Джигиту нужна одежда и честный меч, а воину – отвага в битве для утверждения Добра в борьбе со злом (*см. там же*).

В понимании акына хорошее и плохое, добро и зло всегда связаны с именем бога. Мораль Шал акына - это не религиозная мораль, это гуманистическая мораль. Его этика не теологична.

*Степеней всех родства не считай, человек,
Справедлив если будешь, значит, мы - человек,
Если бай отнимает у несчастных овцу,
Это мало, коль скажешь: «Ты плохой человек»[5].*

В этих словах нет ничего о необходимости безропотно принимать все, что пошлет Бог. Наоборот, акын говорит, что долг каждого не давать злу, смело выступать против всего дурного. Человек зажигает пламя хороших дел, и он же мутит небо дымом и копотью плохих действий. Благо - от хорошего, беда - от плохого. Все зависит от человека, рассуждает Шал акын. Поэтому он в своих произведениях затевает разговор о том, откуда берется хорошее, кого мы называем хорошими людьми, откуда берется плохое, какими бывают плохие люди. Приведем назидательные рассуждения акына на эту тему:

«Бывают женщины, называемые опорой семьи: встают они рано, тундик юрты открывают на счастье, на уходящих долго глядят, приходящих с почетом принимают. Второго рода женщины называются «пальцы во хне»: они умеют ничтожное делать большим, ручей превращают в наших глазах в море, к одежде грязь не допускают, в пище, которую они приготовили, не бывает шерстинок, все вещи, побыв в их руках, блещут чистотой, незаметным они делают бедность и недостатки мужа, хороший муж с такой женой похожи на близнецов. Третий род жен - резкая на слова, как летящая стрела... любящая безделье и обжорство... вечно ругающаяся, безалаберная... эти встречаются несчастным беднягам».

Примерно такого же содержания произведения акына, написанные о хорошем и плохом джигите, хорошей и плохой снохе. Шал жил в эпоху, когда еще в полную силу господствовали обычаи старого патриархального общества. Он своими глазами видел распри кровавую междоусобицу казахов, когда многие роды по-волчьи грызлись из-за кочевки, зимовий, а иногда из-за старых счетов. Поэтому одним из лучших человеческих качеств поэт называет стремление к единству, союзу, дружбе. Дружба родичей - благо народа.

*Для мужа - одежда, что дорога, украшенье,
Для джигита - готовность скакать на врага украшенье.
Все в этом мире старается приукраситься,
Для озера, что в степи, зеленые берега украшенье [5].*

В творчестве акына немало стихов в форме назиданий, поучений и призывов. Поэт поднимает то, что он считает добродетелью, как знамя, восхваляет и воспекает ее. Все же дурное он проклинает, обличает, стремится вызвать к нему отвращение людей.

Стихи-поучения Шал акына рождены подобным же стремлением - отвратить свой народ от плохого, вредного и обратить их к доброму, светлому, благородному. Понятно, что их дидактические стихи были данью древней традиции, а не результатом сознательного умысла.

Список источников

1. Маргулан А.Х. О носителях древней поэтической культуры казахского народа // М.О. Ауэзову. Сборник статей к его шестидесятилетию. Алма-Ата: Наука, 1959. – 159 с.
2. Турсунов Е.Д. Возникновение баксы, акынов, сэри и жырау. Астана: ИКФ «Фолиант», 1999. – 268 с.
3. Жирмунский В., Зафиров Х. Узбекский народный героический эпос. М., 1947. – 147 с.
4. Джуманова Г., Кудышева Б. Самопознание в контексте казахской традиционной культуры [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.bobek.kz 20.11.2011
5. Шал акын. - <https://www.elim.kz/article/294?lang=en>